

ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ ВНУТРИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ВО ФРАНЦИИ

Петрусевич А.А., Аникин Д.В.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»,
Омск, e-mail: petrark47@mail.ru, de_anikin@mail.ru

В статье рассматривается кооперация внутри образовательных кластеров, как части инновационных объединений, – между исследовательскими, образовательными, государственными учреждениями и коммерческими структурами. Часто взаимодействие образовательных и исследовательских учреждений внутри экономических или инновационных образований (далее – кластеров) подразумевает борьбу за различные ресурсы (финансовые, людские и др.). Другой проблемой является отсутствие какой-либо координации в направлении общих и обоюдовыгодных результатов исследований. Выбранный «сверху» вектор развития научно-инновационных и образовательных кластеров может противоречить естественному развитию определенного региона или даже всей страны в целом.

Ключевые слова: образовательный кластер, инновационная политика, территория, обучение, высшая школа

PROBLEMS OF COOPERATION WITHIN EDUCATIONAL CLUSTERS IN FRANCE

Petrusevich A.A., Anikin D.V.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: petrark47@mail.ru, de_anikin@mail.ru

In the article cooperation inside of the educational clusters as part of innovational entities is considered – between scientific institutes, educational institutions, commercial entities and governmental bodies. Often scientific and educational institutions are located inside economic or innovational groupings (in other words – clusters) and this means competition for resources (such as financial, human etc.), sometimes not fair. Another problem is the lack of any clear coordination in the direction of getting common and mutually beneficial research goals and results. In addition, selected “from the above” vector of development innovation and educational clusters might be contrary to the natural development of a particular region or even the whole country.

Keywords: educational cluster, innovation policy, territory, education, high education

Прежде чем анализировать проблемы, связанные с кооперацией, чего-либо с чем-либо важно определить само понятие. Кооперация означает организацию частей целого в логическую цепочку и с определенной целью или целями, или «управление зависимостями между различными видами деятельности» [5]. Хорошо скоординированная система образования, исследований и инноваций также возникает вследствие определенного разделения задач и распределения ресурсов в соответствии с четко определенными направлениями общей или взаимосвязанной деятельности. Это особенно актуально для образовательных кластеров в России, которые только начинают формироваться как формально в текстах нормативных документов, так и в действительности. Обратимся к зарубежному опыту на примере Франции, где кластерный подход применяется значительно дольше, чем в нашей стране.

Важно отметить, что образовательный кластер не может быть рассмотрен или проанализирован в отрыве от инновационных объединений, являясь важной и неотъемлемой их частью. Образовательные учреждения предлагают подготовленные

профессиональные кадры для коммерческих организаций и предприятий, входящих в кластер, тогда как исследовательские институты проводят фундаментальные и прикладные исследования, которые впоследствии могут и должны быть коммерциализованы, чтобы впоследствии получать финансирование и другие ресурсы. Поэтому проблемы кооперации внутри образовательных кластеров следует рассматривать в составе более крупных структур – экономических или инновационных образований (далее – кластеров).

Тем не менее, аспект качества высшего образования рассматривается крайне редко [2] или почти не исследуется, так как очевидно, что такие исследования не представляют возможности для последующей коммерциализации. Кроме этого, существуют проблемы кооперации внутри кластеров, которые оказывают скорее негативное влияние на качественные характеристики высшего образования. Однако в целом кластерный подход способствует повышению качества образования, так как находясь в объединении с коммерческими структурами, программы образовательных учреждений корректируются с целью соответствия

потребностям первых. Поэтому сделать однозначный или обещающий вывод о повышении или понижении качества образования внутри всех кластеров по сравнению с учреждениями, не входящими в состав инновационных объединений, было бы крайне поспешно и опрометчиво.

Недостаток координации в направлении деятельности и распределении ресурсов может привести к избыточности и нерациональному их использованию, когда, например, определенное исследование проводится в разных институтах и НИОКР предприятий. Ресурсы, имеющиеся для исследователей, являются разрозненными и распространены среди различных научно-исследовательских учреждений, разнообразных контрактов, специализированных финансовых учреждений, рамочных программ по НИОКР, договоренностями с промышленностью, фондов и кластеров конкурентоспособности. Эта фрагментация способствует повышению административной и управленческой нагрузки, которая может негативно сказаться на научной и образовательной эффективности. Это может привести и к обострению борьбы за ресурсы, в особенности, когда некоторые исследовательские группы находятся вблизи центров принятия решений, где происходит распределение этих ресурсов. Цель научного превосходства, таким образом, может подразумевать «новую парадигму управления ресурсами», где опыт имеет больший вес, чем автономная наука [6]. В условиях, когда конкуренция и кооперация сосуществуют, конфликты между – и даже в пределах – команды могут усугубляться из-за попыток одной из сторон приобрести ресурсы, будь то людские или финансовые.

Процесс перехода и реформации для правительства Франции был и является непростой задачей. Ряд проблем с кооперацией стали очевидны в новых реалиях научно-образовательных и инновационных кластеров. Например, отсутствие какой-либо понятной координации в направлении получения общих и обоюдовыгодных результатов исследований, а также выбор путей, которые уже были взяты другими странами без рассмотрения особых характеристик, присущих французскому социально-экономическому устройству. Получается, что в процессе реформации, пытаясь покрыть все области знания и исследования, политика в этих областях создает «дилемму между ускорением в развитии и специализацией» [2].

В США с 1990-х годов научная деятельность была ориентирована на такие области, как естественные, фундаментальные

науки (молекулярная биология), информатика и коммуникации, которые способствовали бурному развитию биотехнологии и информационных технологий. По мнению ряда исследователей, было бы лучше, если бы Франция сосредоточила усилия на секторах, в которых она может извлечь выгоду благодаря своим конкурентным преимуществам: химия, промышленные процессы, фармацевтика и т.д. [2]. Получается, что нередко выбранный «сверху» вектор развития научно-инновационных и образовательных кластеров, противоречит естественному развитию определенного региона или даже всей страны в целом. Что касается образовательных учреждений, то эта логика справедлива и для них в равной степени – стратегия развития и формирование программы обучения должны строиться, исходя, прежде всего, из потребностей местного и национального рынка. Важно учитывать это при создании и развитии образовательных и инновационных кластеров.

Растущая роль региональной политики в направлении исследований и планирования усугубила проблемы координации, которые уже существовали на национальном уровне во Франции. Таким образом, развитие территориальной политики в области исследований и образования позволило сгладить неравенство между регионами. Например, Иль-де-Франс (регион, в котором находится Париж) представляет 40% национальной научно-исследовательской деятельности в то время как область Север / Па-де-Кале представляет только 1,5%. Несоответствие можно объяснить демографией, географией и социальными различиями. Региональная политика полагается на региональную экономическую ситуацию: одни будут сосредоточены на прикладных исследованиях и развитии связей в промышленном мире для быстрых результатов, в то время как другие будут рассчитывать на долгосрочные исследования, чтобы укрепить свою привлекательность. Когда территориальные сообщества поддерживают научные исследования, они хотят оценить и достичь результатов как можно быстрее. Это может привести к предпочтению прикладных исследований теоретическим, что, в свою очередь, может вести к некоторым случаям к углублению неравенства между регионами.

Вопросы, относящиеся к коммерциализации исследований, наглядно иллюстрируют следующее явление: это стало ключевым критерием в направлении и планировании

научных исследований и образовательно-го процесса, но не может быть делегировано «сверху» и не всегда дает ожидаемые результаты. Помимо реализации гибких правил и стимулов, а также возможности исследователям осознать важность коммерциализации, экономические круги должны стремиться к передаче технологий из общественных научно-исследовательских институтов. В то время как замкнутый круг может также появляться в регионах, богатых научными ресурсами, центрами для принятия экономических решений и частных научно-исследовательских лабораторий; последствия могут быть в значительной степени отрицательными в промышленных регионах или в тех, которые являются менее привлекательными в целом для проектов, которые станут коммерчески эффективными. Исследование, проведенное в Университете Литтораль (University of Littoral), расположенного в промышленной области (близкой к кластерному объединению) в условиях кризиса, показало ограниченность коммерциализации исследований, когда экономическая ситуация не в состоянии принять продукцию [4]. Та же закономерность применима и к образовательным учреждениям, входящим в состав кластеров, и к результатам их деятельности – формированию конкурентоспособных специалистов.

Основные элементы органической основы для коммерциализации научных исследований включают в себя государственную политику, осведомленность об имени исследователя или группы исследователей, гибкую организационную структуру университета и знание экономической ситуации (денежный спрос на результаты труда). Когда не все элементы из перечисленных присутствуют, результаты серьезно снижаются. В ряде случаев, экономическая среда требует весьма прикладных исследований, которые не благоприятствуют развитию научных знаний или построению инновационной среды [4]. Кроме этого, можно сделать аналогичный вывод для образовательных институтов, чьи результаты для рынка являются образованные специалисты.

Важно отметить, что в условиях суровой конкуренции, университеты должны определять собственные стратегии в среднесрочной перспективе, то есть дальше своих четырех-, пятилетних планов. В ряде регионов эти индивидуальные стратегии созданы в условиях кооперации одновременно с конкуренцией между участниками. Последние стремятся отличиться друг от друга, но в то же время, мотивированы сгруппироваться в рамках кооперативных структур (кластеров) и даже, в некоторых

случаях, слиться в одну организацию. Кроме того, в контексте автономии, местные органы власти выступают в качестве незаменимого источника финансирования и, таким образом, влияют на стратегии, определяемые университетами. Но есть потребности, выраженные участниками и кооперативными структурами, совместимые с сильными и доступными средствами университетов – стратегия исследования и инновации в регионах, направления исследовательско-образовательный кластер – ИОК (PRES, Pôles de recherche et d'enseignement supérieur) [3].

Что касается качественных характеристик высшего образования, по мнению авторитетных авторов практикоориентированной монографии «Управление качеством образования» под ред. М.М. Поташника [1], можно с большей или меньшей точностью зафиксировать:

1. Знания, умения, навыки. Эта компонента, независимо от наличия проблем с коммуникацией между и внутри кластеров, очень хорошо развита во Франции: знания, умения и навыки формируются в процессе высшего образования в соответствии с потребностями рынка и коммерческих организаций, которые формируют спрос на кадры, выпускаемые в учебных заведениях. Тем не менее, применение кластерного подхода оказывает позитивное влияние на данные характеристики, так как последние формируются таким образом, что знания и навыки становятся востребованы коммерческими организациями со значительно большей вероятностью.

2. Показатели личностного развития. Используемые в России методики диагностики личностного роста, разработанные учеными АПК и ПРО П.В. Степановым, Д.В. Григорьевым и И.В. Кулешовой, позволяют определить степень устойчивости положительного либо негативного отношения к нравственным ценностям Мира, Человека и своего Я. Тем не менее, во французской специальной литературе эти методики не используются и в целом эти характеристики изучаются нечасто, а в приложении к относительно новым образовательным кластерам совсем не изучались. Однако можно предположить, что ориентир на коммерциализацию, присущий инновационно-исследовательским кластерам, никак не влияет на личностное развитие студентов и будущих ученых. То есть, можно сделать вывод, что внутри образовательных кластерах имеются точно такие же показатели личностного роста, как и в обычных вузах Франции.

3. Отрицательные эффекты (последствия) образования. Говоря исключительно

о негативных эффектах образования внутри кластеров Франции, нужно отметить, что перекос в сторону потенциальной коммерциализации полученных знаний приводит к тому, что фундаментальная наука развивается значительно медленнее, нежели коммерческие исследования. Тем не менее, это компенсируется государственными дотациями, которые достаются исследователям, чья работа сфокусирована исключительно на целях фундаментальной науки. В целом, можно сказать, что кластерная структура и связанные с ней последствия не оказывают значительного негативного воздействия на образование и продукты его деятельности.

Кроме этих характеристик сложно оценить зарубежный опыт повышения качества высшего образования, потому что образование и исследования рассматриваются в плоскости коммерческой применимости [4]. Это понятно, ведь образование и научные исследователи своей целью (в рамках кластерного подхода) ставят производство продуктов (профессиональные кадры и практико-ориентированные исследования соответственно), которые будут востребованы коммерческими структурами. Только если профессиональные кадры и исследования представляют интерес для коммерческих организаций, тогда первые получают финансирование и смогут продолжать свою деятельность в принципе.

Таким образом, основным драйвером развития образовательных учреждений во Франции является способность эффективно проводить научные исследования, а также, что не менее важно, их успешно коммерциализировать, то есть получить возврат на инвестиции, вложенные в исследования. Очень часто присутствие образовательных и исследовательских учреждений внутри экономических или инновационных образований (кластеров) подразумевает конкурентную борьбу за различные ресурсы (финансовые, людские и др.). Другой про-

блемой является отсутствие четкой координации в направлении общих и обоюдовыгодных результатов исследований. Кроме этого, выбранный «сверху» вектор развития как научно-инновационных, так и образовательных кластеров зачастую может противоречить естественному развитию определенного региона или даже всей страны в целом. Важно отметить, что коммерциализация исследований определяет приоритеты для исследовательской части кластера, в меньшей степени затрагивая развитие профессионального образования.

В этих условиях качественные характеристики образования имеют тенденцию к повышению, так как формирование навыков и получение знаний в образовательных учреждениях, входящих в состав инновационных объединений (кластеров), происходит в соответствии с общей целью предоставления таких профессиональных кадров, которые были бы востребованы коммерческими организациями, также входящих в кластеры.

Список литературы

1. Поташник М.М. Управление качеством образования // Педагогическое общество России. – М., 2000.
2. Kergueris J., Saunier S. Rapport d'information fait au nom de la délégation du Sénat pour la planification sur la stratégie de recherche et d'innovation en France // Le Sénat. – 2008. – www.senat.fr/rap/r07-392/r07-3921.pdf.
3. Laperche B., Uzunidis D. The impacts of reforms on research and innovation in France // Higher Education Management and Policy. – 2011. – № 23/2. – P. 20.
4. Laperche B. The Four Key Factors for Commercialising Research: The Case of a Young University in a Region of Crisis // Higher Education Management and Policy. – 2002. – № 3, Vol. 14. – P. 149–176.
5. Malone T.W., Crowston K. The Interdisciplinary Study of Co-ordination / ACM Computing Surveys. – ACM Computing Surveys, 1994. – P. 87–119.
6. Vikas C. Des pairs aux experts : L'émergence d'un 'nouveau management' de la recherche scientifique // Cahiers internationaux de sociologie. – 2009. – Vol. 1. – P. 61–79.